

УДК [614.21(091):94(47)“1914/18”](470.56)(1-21)
DOI: 10.56871/MHCO.2024.97.93.010

Лазарет имени цесаревича Алексея Николаевича в городе Оренбурге в годы Первой мировой войны

© *Ирина Борисовна Лапачева, Евгений Леонидович Борщук,
Салим Бахшоевич Чолоян*

Оренбургский государственный медицинский университет. 460000, г. Оренбург, ул. Советская, д. 6,
Российская Федерация

Контактная информация: Ирина Борисовна Лапачева — к.м.н., доцент кафедры общественного здоровья
и здравоохранения № 1. E-mail: kafedra.ozizl@yandex.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3244-2159> SPIN: 8773-3833

Для цитирования: Лапачева И.Б., Борщук Е.Л., Чолоян С.Б. Лазарет имени цесаревича Алексея Николаевича
в городе Оренбурге в годы Первой мировой войны. Медицина и организация здравоохранения. 2024;9(4):117–124.
DOI: <https://doi.org/10.56871/MHCO.2024.97.93.010>

Поступила: 28.10.2024

Одобрена: 03.12.2024

Принята к печати: 27.12.2024

РЕЗЮМЕ. В статье на основе архивных документов изложены порядок организации медицинской помощи раненым и работы лечебных заведений в годы Первой мировой войны на примере лазарета имени цесаревича Алексея Николаевича для нижних чинов, организованного в феврале 1916 г. в городе Оренбурге (распределение раненых по лечебным учреждениям, прием и регистрация их в лечебном учреждении, режим дня для раненых, находящихся на излечении, организация питания, обеспечение их одеждой во время нахождения на излечении и при выписке из лазарета, подбор персонала для работы в лечебном заведении, порядок выписки и др.). Установлен факт использования природных факторов Оренбургской области в лечении и реабилитации раненых, которые широко применяются и в настоящее время (грязевые ванны, купания в соленом озере, кумысолечение). Подчеркивается участие общества в оказании помощи раненым и больным воинам (организация лазаретов, бесплатное посещение ранеными воинами кинематографов, обучение грамоте больных и раненых нижних чинов на безвозмездной основе силами учительниц Оренбургских приходских училищ и др.). Описаны трудности, возникшие с недостатком продуктов питания и обеспечением лечебных заведений медикаментами, перевязочным материалом, инструментами, а также пути их решения, предложенные Верховным начальником санитарной и эвакуационной части принцем Ольденбургским Александром Петровичем. Изложены меры, принимаемые сельскохозяйственными школами и обществами при содействии Министерства земледелия для обучения лиц, получивших увечье на войне, новому ремеслу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Первая мировая война, лазарет для нижних чинов, Российское общество Красного креста

DOI: 10.56871/MHCO.2024.97.93.010

The Cesarevitch Alexey Nikolayevich infirmary in the city of Orenburg in the years of the First World War

© *Irina B. Lapacheva, Evgeniy L. Borschuk, Salim B. Choloyan*

Orenburg State Medical University. 6 Sovetskaya str., Orenburg 460000 Russian Federation

Contact information: Irina B. Lapacheva — Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Department of Public Health and Health Care No. 1. E-mail: kafedra.ozizl@yandex.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3244-2159> SPIN: 8773-3833

For citation: Lapacheva IB, Borschuk EL, Choloyan SB. The Cesarevitch Alexey Nikolayevich infirmary in the city of Orenburg in the years of the First World War. *Medicine and Health Care Organization*. 2024;9(4):117–124. (In Russian). DOI: <https://doi.org/10.56871/MHCO.2024.97.93.010>

Received: 28.10.2024

Revised: 03.12.2024

Accepted: 27.12.2027

ABSTRACT. In the article on the basis of archival documents the order of organization of medical aid to the wounded and the work of medical institutions during the First World War on the example of the infirmary named after Cesarevitch Alexei Nikolaevich for lower ranks, organized in February 1916 in the city of Orenburg (distribution of the wounded to medical institutions, reception and registration of them in the medical institution, the regime of the day for the wounded undergoing treatment, organization of meals, providing them with clothes during treatment and when discharged from the infirmary, selection of personnel to work in the infirmary) is presented. The fact of using natural factors of the Orenburg region in the treatment and rehabilitation of the wounded, which are widely used nowadays (mud baths, bathing in a salt lake, kumysol treatment) has been established. The participation of the society in helping wounded and sick soldiers is emphasized (organization of infirmaries, free attendance of cinematographs by wounded soldiers, teaching literacy to sick and wounded lower ranks on a free basis by teachers of Orenburg parochial schools, etc.). The difficulties arising with the lack of foodstuffs and provision of medical institutions with medicines, dressing materials, tools, as well as the ways of their solution proposed by the Supreme Head of the Sanitary and Evacuation Unit Prince Alexander Petrovich Oldenburgsky are described. The measures taken by agricultural schools and societies with the assistance of the Ministry of Agriculture to train persons maimed in the war in a new trade are outlined.

KEYWORDS: First World War, infirmary for lower ranks, Russian Red Cross Society

Кровопролитный характер войны, начавшейся 19 июля (1 августа) 1914 г., проявился с первых сражений. Невиданные ранее по масштабам военные действия, применение новейших видов оружия (отравляющие газы, авиация, танки, огнеметы и др.), возросшие мощь и длительность обстрелов, все это приводило к тому, что численность раненых, тяжесть увечий были велики, как никогда ранее, как ни в одну из предшествовавших войн.

По данным Главного управления Генерального штаба Русской армии [1] от 3 октября 1917 г., за годы Первой мировой войны погибло солдат и офицеров 775 369, ранено 3 223 508.

По данным западных источников, к моменту выхода из войны общие потери Русской императорской армии составили 1,7 миллиона убитыми и умершими от ран и 4,95 миллиона ранеными [2].

Механизм медицинской помощи раненым, созданный в мирное время, сразу дал сбой. Возможностей официальной медицины не хватило, и тогда возникла необходимость объединить усилия государства, общества и частных лиц. Острая нехватка лазаретов для раненых воинов Русской армии привела к тому, что открывать новые госпитали приходилось в помещениях государственных и общественных организаций, ресторанов, частных домов. Их деятельность финансировалась за счет широкой благотворительности.

Большой вклад в дело организации госпиталей, лазаретов, санитарных поездов внесли члены императорского дома Романовых (вдовствующая императрица Мария Федоровна, возглавлявшая Российский Красный Крест, императрица Александра Федоровна вели активную попечительскую деятельность по устройству лазаретов, а великие княжны взяли на себя обязанности сестер милосердия) [3].

10 (23) октября 1915 г. по решению Николая II и его семьи в главной императорской резиденции Зимнем дворце был открыт лазарет «для нижних чинов». Открытие лазарета совпало с днем тезоименитства цесаревича Алексея Николаевича, в связи с чем лазарет получил название «Лазарет Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича и Великого князя Алексея Николаевича в Зимнем дворце». Устройством лазарета занималось Министерство императорского двора и Красный Крест [4].

В ознаменование этого события ряд лазаретов, открытых с началом Первой мировой войны, обратились с ходатайством о присвоении им имени цесаревича Алексея Николаевича. В декабре 1915 г. 6-му лазарету Вологодской общины Красного Креста присвоено наименование «Лазарет в ознаменование 11-тилетия со дня рождения Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича» [5]. Военный госпиталь в Смоленске

Рис. 1. Здание Оренбургского общественного собрания (Николаевская улица) в 1914–1918 гг.

Fig. 1. The building of the Orenburg Public Assembly (Nikolayevskaya Street) in 1914–1918

получил название «Лазарет имени Наследника Цесаревича Великого Князя Алексея Николаевича в Смоленске» [6]. Лазарет в Архангельске имел полное название «Архангельский соединенный лазарет имени Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Алексея Николаевича при Винном Складе» [7].

В феврале 1916 г. лазарет имени цесаревича Алексея Николаевича для нижних чинов был организован в г. Оренбурге. Лазарет на 70 коек оборудован на средства «киргизь Тургайской области» [8] и размещен в здании Оренбургского общественного собрания на Николаевской улице (ул. Советская, д. 17) (рис. 1).

Здание построено в 1836 г., является объектом культурного наследия федерального значения и охраняется государством (рис. 2). 27 июля (8 августа) 1891 г. Оренбургское общественное собрание почтил своим присутствием будущий российский император цесаревич Николай Александрович (Николай II).

Лазарет относился к лечебным заведениям Красного Креста и находился под флагом во Внутреннем Районе Империи. Заведовал лазаретом старший врач. Сестры милосердия принимались в лазарет только из Оренбургской общины Красного Креста. В качестве санитаров в лазарет отпускались воинские чины. С июля 1916 г. ввиду значительного прибытия раненых с фронта и крайней трудности найти для госпиталей мужскую прислугу, а также нежелательности в дисциплинарном отношении найма женщин, разрешено временно привлекать для

обслуживания лазарета нижние чины, находящиеся в лазарете на излечении, из команды выздоравливающих.

Раненые и больные нижние чины направлялись в лазарет на излечение по распоряжению начальника Оренбургского окружного эвакуационного пункта генерал-майора А.Н. Баранова.

Правила по принятию на учет эвакуированных воинских чинов установлены Приказом Казанскому военному округу от 10 ноября 1915 г. № 1329 [9]. Согласно Приказу прибывающие с санитарными поездами эвакуированные больные и раненые нижние чины принимались начальником эвакуационного пункта от главного врача санитарного поезда по составленному на них в санитарном поезде именному списку.

Затем, по заранее полученным от главных врачей организаций сведениям о наличии свободных мест, распределял нижние чины по лечебным заведениям и передавал представителям этих заведений раненых и отчетно-осведомительные карточки на них, которые являлись документом, устанавливающим личность больного. Отмечал в принятом им с санитарного поезда именном списке, в какое именно лечебное заведение сдан каждый нижний чин.

В лечебных заведениях по имеющимся на руках у нижних чинов учетно-осведомительным карточкам составляли приемные листы на каждого, делали на карточках отметки о приеме больных и не позже, как через сутки, отсылали карточки начальнику эвакуационного пункта.

Рис. 2. Здание Оренбургского общественного собрания (ул. Советская, д. 17) в наши дни

Fig. 2. The building of the Orenburg Public Assembly (17 Sovetskaya str.) nowadays

Начальник Оренбургского окружного эвакуационного пункта, получив из лечебных заведений карточки на эвакуированных нижних чинов, прибывших в г. Оренбург с санитарным поездом, сортировал их и принимал по ним всех прибывших эвакуированных нижних чинов на учет по карточной системе.

Кроме того, все поступающие на излечение в лазарет регистрировались в приемном врачебном журнале. С 10 февраля по 15 мая 1916 г. лечение в лазарете прошли 677 человек. Из записок заведующего лазаретом известно, что «в лазарете находится много нижних чинов раненых в ногу, а также цинготных больных» [10].

В июне 1916 г. ввиду начавшихся на западном фронте больших боев в лазарет стали переводить на долечивание раненых воинов из лечебных заведений, ближайших к фронту, в целях освобождения последних для раненых в начавшихся боях. В июле 1916 г., в связи с большим поступлением с фронта раненых, лазарету было предложено разместить приставные койки для приема больных сверх комплекта. Спустя 7 дней пришло сообщение о том, что в г. Оренбург из Москвы отправлены транзитом через Самару два санитарных поезда, с которыми следуют 703 воинских чина.

Согласно внутреннему порядку лазарета, вставали раненые и больные воины в 7 часов утра. В 8 часов утра им полагался утренний чай, в 4 часа дня — вечерний чай. «Самый чай заваривается общий, а сахар выдается по 6 золотников (25,6 г — *прим. авт.*) в день на каждого» [11].

«Пища для находящихся на излечении воинских чинов состояла из вполне доброкачественных продуктов, соответствовала солдатской и отнюдь не носила характера излишеств и роскоши» [12]. На обед в 12 часов подавали мясной суп и кашу. В понедельник, среду, пятницу и субботу варили щи, во вторник и четверг — суп перловый или рисовый, в воскресенье — суп с вермишелью. Щи разрешалось заменять борщом, но не более двух дней в неделю.

Раненые и больные воины, находящиеся в лазарете, а также состоящий на действительной военной службе низший персонал лазарета, получали мясное довольствие на одинаковом основании с воинскими частями, т.е. по 1/2 фунта (0,225 кг — *прим. авт.*) в день, на одного человека.

Кашу во все дни недели варили из пшена. При приготовлении каши использовали кусковое сало свиное или говяжье и лук. Перец, лавровый лист и соль рекомендовалось «во все кушанья класть по вкусу» [13].

На ужин в 8 часов вечера в лазарете подавали только суп: в понедельник, среду, пятницу и субботу был перловый или рисовый, во вторник и четверг — вермишелевый, в воскресенье варили щи.

В октябре 1916 г., когда на рынке стал ощущаться недостаток разного рода продуктов питания, в частности мяса, в лазарет поступил циркуляр Главного уполномоченного Российского Общества Красного Креста Внутреннего Района Империи № 95 от 8 октября 1916 г. «чтобы во всех лечебных заведениях, где имеются кухонные отбросы, были заведены свиньи для откармливания их и разведения» [14] в целях обеспечения мясом находящихся на излечении раненых и больных. На покупку поросят разрешалось использовать отпускаемые лазарету средства в сумме до 60 рублей.

После обеда, от 1 до 2 часов дня, наступало время послеобеденного отдыха. От 2 до 4 часов дня раненых и больных лазарета отпускали на прогулку.

На прогулку нижние чины выводились обязательно в форменной одежде, которую выдавали в лазарете, т.к. приказ Верховного начальника санитарной и эвакуационной части от 19 ноября 1914 г. № 20, подписанный генерал-адъютантом принцем Александром Ольденбургским, предписывал «лицам, заведующим лечебными заведениями, при своих заботах о раненых и больных, находящихся на их попечении, неперестанно помнить, что больные и раненые воины продолжают числиться в составе армии» [15]. На одежду ставились особые клейма во избежание ее продажи нижними чинами.

25 апреля 1916 г. Оренбургский губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска М.С. Тюлин (рис. 3) разрешил раненым и больным нижним чинам, находящимся на излечении в лазарете, пользоваться для прогулок садом Его Превосходительства от 7 часов утра до 7 часов вечера. При этом приводимые больные всегда должны быть под надзором сестры милосердия или санитаров. Посторонним лицам вход в сад был строго запрещен.

Владельцы местных кинематографов с готовностью предоставили раненым и больным лазарета право бесплатного посещения таковых в дни и часы, более свободные от посещения платной публикой.

Силами учительниц Оренбургских приходских училищ в лазарете было организовано обучение грамоте больных и раненых нижних чинов. Занятия проводились во все дни недели, кроме воскресенья, по графику, согласованному с начальником Оренбургского окружного эвакуационного пункта генерал-майором А.Н. Барановым

Рис. 3. Михаил Степанович Тюлин — Оренбургский губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска в 1915–1917 гг.

Fig. 3. Mikhail S. Tyulin — Orenburg governor and ataman of the Orenburg Cossack Troops in 1915–1917

(рис. 4). Обучение проводилось на безвозмездной основе.

Завершался день в лазарете вечерней молитвой в 9 часов вечера.

Раненым и больным лазарета (в первую очередь «ревматикам»), при наличии показаний, предоставлялась возможность лечения на базе грязелечебницы г. Илецка (г. Соль-Илецк Оренбургской области), построенной Товариществом «Илецкий курорт» в июле 1916 г. В лечении использовались грязевые ванны и купания в соленом озере.

Местным отделом лиги по борьбе с туберкулезом в августе 1916 г. снято в аренду 100 мест в кумысолечебнице для лечения эвакуируемых воинов (здание кумысолечебницы находилось на территории современного Сакмарского района Оренбургской области, в 50 км от г. Оренбурга). Лазарету предложено присылать в кумысолечебницу больных с ослабленным питанием («цинготных больных») и туберкулезных больных I и II стадии с хроническим течением процесса.

К осени 1916 г. в лечебных заведениях начала ощущаться нехватка медикаментов, перевязочного материала, инструментов, в связи с чем 30 октября 1916 г. Верховный начальник санитарной и эвакуационной части [16] повелел, чтобы все лечебные заведения оказывали в необходимых

СПИСОКЪ

учащихъ Оренбургскихъ приходскихъ училищъ, пожелавшихъ обучать грамотѣ больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ, находящихся на излеченіи въ лазаретѣ имени Цесаревича АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА.

1. Ушрвышкая З.В. — по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ.
2. Никитина — ежедневно отъ 10 до 11/2 часовъ.
3. Шумкова Е.Н. — по вторникамъ, средамъ и субботамъ отъ 12 до 2 часовъ
4. Мелекасова Н.А. — " — " — " — " — " — " — "
5. Абрамова Ен.Ис. — по субботамъ отъ 4 до 5 часовъ.
6. Рѣпина Н.И. — по вторникамъ, средамъ, четвергамъ и пятницамъ отъ 2 до 3 часовъ дня.

Дѣлопроизводитель, Оренбургскаго
Окружнаго Эвакуаціоннаго пункта,

Заурядъ-военный чиновникъ

Рис. 4. График обучения раненых и больных нижних чинов, находящихся на излечении в лазарете имени цесаревича Алексея Николаевича в г. Оренбурге, грамоте

Fig. 4. Schedule of literacy training of wounded and sick lower ranks undergoing treatment in the infirmary named after Tsarevich Alexei Nikolaevich in the city of Orenburg

случаях полное взаимное содействие в передаче друг другу перевязочных средств, медикаментов, инструментов, белья и всего прочего без каких-либо, не вызываемых надобностью формальностей и промедления, ограничиваясь выдачей в качестве оправдательных документов простых расписок о полном содействии.

Лазарету было сообщено о его праве в случае необходимости получать указанные выше предметы от санитарных и лечебных учреждений и заведений военного ведомства и прочих общественных организаций.

При выписке из лазарета нижних чинов врач в солдатском билете в графе «какое состояние вы бывшего» писал свое заключение [9]:

- а) окончательно выздоровевшим и годным к службе — «годен к службе»;
- б) не нуждающимся в госпитальном лечении, но нуждающимся для поправления здоровья в отдыхе от 6 до 8 недель — «в команду выздоравливающих», а нуждающимся в отдыхе свыше 8 недель — «в отпуск для поправления здоровья»;
- в) поправившимся, но к службе не годным, — «к службе не годен»;
- г) нуждающимся в испытании — «подлежит испытанию».

Подлежащие выписке нижние чины после освидетельствования врачом лазарета в тот же день, после обеда, в сопровождении сестры милосердия или санитаря, отправлялись в распоряжение уездного воинского начальника.

Согласно распоряжению Военно-Санитарного Ведомства перед выпиской из лазарета всем, кроме признанных негодными к военной службе, делалась прививка противотифозной вакцины [17]. Причем к прививке рекомендовалось приступать немедленно, как только состояние здоровья больного позволит провести вакцинацию, дабы прививка не могла служить препятствием к своевременной выписке из лечебного заведения.

Сведения о сделанной прививке и времени ее производства вносились в соответствующие документы выписываемых больных, а в случае невозможности привить требовалось объяснить причины.

При выписке из лазарета эвакуированных нижних чинов лечебным заведением им выдавались сапоги и одежда (форменные рубахи с погонами и форменные пояса). Выдаваемая одежда и обувь заносились в особые списки, установленные в военном ведомстве.

Для увечных воинов Оренбургское Общество пчеловодства организовало с 1 июля по 1 сентября 1916 г. на пасеке, находящейся в Атаманской

даче вблизи Войсковой сельскохозяйственной школы, курсы по пчеловодству. Целью курсов была подготовка «сведущих пасечников из лиц, получивших увечье на войне» [18]. Основным требованием к поступающим было умение читать и писать. «Отсутствие ноги, одного глаза или нескольких пальцев на руках не мешает успешному прохождению курсов» [18]. Всем зачисленным на курсы на время обучения предоставлялось помещение для проживания и питание, а также оплачивался проезд до пасеки и обратно за счет средств, отпущенных на это дело Министерством земледелия.

Вещи и личные денежные средства нижних чинов, умерших в лазарете, пересылались в Главное управление Российского Общества Красного Креста (по Расчетному отделу) с точным указанием имени, отчества, фамилии, части войска, размера суммы денег и наименования имущества, принадлежащего умершему, для учета и хранения.

Судьба лазарета имени цесаревича Алексея Николаевича в г. Оренбурге неизвестна. Последний документ, сохранившийся в архиве, поступил в лазарет 27 декабря 1916 г.

В то же время известно, что Дворцовый лазарет (г. Санкт-Петербург) проработал вплоть до Октябрьской революции. 27 октября 1917 г., после штурма Зимнего дворца, раненых начали отправлять в другие лазареты, и 28 октября он был расформирован [4]. В здании лазарета Смоленска в 1930-е годы располагалась средняя школа. В ходе боев за освобождение города в 1943 г. бывший лазарет очень сильно пострадал и превратился в руины. После завершения Великой Отечественной войны здание бывшего лазарета не восстанавливалось и, в конце концов, было снесено окончательно. Винный склад, в котором размещался Архангельский соединенный лазарет, стал называться ликеро-водочным заводом, и о том, что здесь был лазарет, больше не вспоминали.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

ADDITIONAL INFORMATION

Authors' contributions. All authors contributed substantially to the conceptualization, conduct of the study, and preparation of the article, and read and approved the final version before publication.

Conflict of interest. The authors declare that they have no apparent and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Source of funding. The authors declare the absence of external funding in the conduct of the study.

ЛИТЕРАТУРА

1. Труды комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914–1920 гг. Вып. I. М.: Гос. изд-во; 1923:158–159.
2. Armed forces mobilized and casualties in World War I. The New Encyclopedia Britannica. 15th edition. Macro-paedia. Vol. 29. Chicago; 1994:987.
3. Захарова Т.Н. Помощь раненым воинам в лазарете РУЦН в годы Первой мировой войны. В кн.: Первая мировая война и проблемы российского общества: материалы международной научной конференции 20–21 ноября 2014 г. СПб.: Изд-во ГПА; 2014.
4. Маришкина В.Ф. Лазарет имени Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа; 2012.
5. Высочайшая милость. Вологодский листок. 10 декабря 1915. Доступен по: <https://www.booksite.ru/war1914/5-7.html> (дата обращения: 11.03.2024).
6. Лазарет имени наследника Цесаревича великого князя Алексея Николаевича в Смоленске. Доступен по: <https://humus.livejournal.com/4795181.html> (дата обращения: 11.03.2024).
7. Лазарет при винном складе. Доступен по: <https://vaga-land.livejournal.com/1178625.html> (дата обращения: 11.03.2024).
8. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 325. Оп. 1. Д. 1. Стр. 128, 337.
9. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 325. Оп. 1. Д. 1. Стр. 17–21.
10. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 325. Оп. 1. Д. 1. Стр. 215.
11. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 325. Оп. 1. Д. 1. Стр. 71.
12. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 325. Оп. 1. Д. 1. Стр. 26.
13. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 325. Оп. 1. Д. 1. Стр. 27.
14. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 325. Оп. 1. Д. 1. Стр. 278, 278об.
15. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 325. Оп. 1. Д. 1. Стр. 90.
16. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 325. Оп. 1. Д. 1. Стр. 285об.

17. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 325. Оп. 1. Д. 1. Стр. 25.
18. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 325. Оп. 1. Д. 1. Стр. 146.

REFERENCES

1. Proceedings of the Commission for the Survey of Sanitary Consequences of the War of 1914–1920. Vol. I. Moscow: State Publishing House; 1923: 158–159. (In Russian).
2. Armed forces mobilized and casualties in World War I. The New Encyclopedia Britannica. 15th edition. Macro-paedia. Vol. 29. Chicago; 1994:987.
3. Zakharova T.N. Helping wounded warriors in the infirmary of the Russian Republican Clinical Center during the First World War. In: The First World War and the problems of Russian society: materials of the international scientific conference November 20–21, 2014. Saint Petersburg: Publishing House “State Polar Academy”; 2014. (In Russian).
4. Marishkina V.F. Lazaret named after His Imperial Highness Heir Caesarevich. Saint Petersburg: State Hermitage Publishing House; 2012. (In Russian).
5. The Highest Grace. Vologda Listok. December 10, 1915. Available at: <https://www.booksite.ru/war1914/5-7.html> (accessed: 11.03.2024). (In Russian).
6. Infirmary named after the Heir Caesarevich Grand Duke Alexei Nikolaevich in Smolensk. Available at: <https://humus.livejournal.com/4795181.html> (accessed: 11.03.2024). (In Russian).
7. Infirmary at the wine warehouse. Available at: <https://vaga-land.livejournal.com/1178625.html> (accessed: 11.03.2024). (In Russian).
8. State archive of the Orenburg region. Fund 325. Inventory 1. Document 1. Pages 128, 337. (In Russian).
9. State Archive of the Orenburg region. Fund 325. Inventory 1. Document 1. Pages 17–21. (In Russian).
10. State Archive of the Orenburg region. Fund 325. Inventory 1. Document 1. Page 215. (In Russian).
11. State Archive of the Orenburg region. Fund 325. Inventory 1. Document 1. Page 71. (In Russian).
12. State Archive of the Orenburg region. Fund 325. Inventory 1. Document 1. Page 26. (In Russian).
13. State Archive of the Orenburg region. Fund 325. Inventory 1. Document 1. Page 27. (In Russian).
14. State Archive of the Orenburg region. Fund 325. Inventory 1. Document 1. Pages 278, 278 reverse page. (In Russian).
15. State Archive of the Orenburg region. Fund 325. Inventory 1. Document 1. Page 90. (In Russian).
16. State Archive of the Orenburg region. Fund 325. Inventory 1. Document 1. Reverse page 285. (In Russian).
17. State Archive of the Orenburg region. Fund 325. Inventory 1. Document 1. Page 25. (In Russian).
18. State Archive of the Orenburg region. Fund 325. Inventory 1. Document 1. Page 146. (In Russian).